

Жун Мянь еще не успел толком разобраться, что с ним происходит, как неожиданно раздался стук в дверь.

Сун Янь:

— Мяньмянь, ты спишь?

Жун Мянь: ...

Сун Янь:

— Ты запер дверь, и мне негде спать.

Жун Мянь посмотрел на кровать этого поросенка: ...

Он положил игрушечного брата на место и подошел открыть дверь.

Сун Янь взял Жун Мяня за руку и потянул к балкону:

— Кажется, они вышли на пробежку.

Жун Мянь посмотрел на соединенные руки и снова подумал, что перекручивает.

Вроде бы всё как обычно?

На спортивной площадке в районе общежитий из учебных корпусов со всех сторон стекались студенты. Некоторые выбежали прямо в трусах и при встрече не упускали случая посмеяться друг над другом. Зрелище было невероятно грандиозным.

Группа инструкторов в шортах и майках-алкоголичках со строгими лицами заставляла их строиться.

Кто-то из толпы громко расхохотался:

— Инструктор Чэнь, и с вами такое случилось! За всё в этой жизни рано или поздно приходится платить! Ха-ха-ха!

Инструктор Чэнь метнул на него взгляд и ткнул пальцем:

— А тебе лично еще десять кругов сверху!

Парень-бета схватился за голову и завыл, а все вокруг принялись аплодировать.

Под громкие кричалки вся орда начала трусить вокруг жилого комплекса.

— Папа Жун, я был не прав... Папа Жун, я был не прав...

Группа инструкторов с покрасневшими ушами сохраняла суровый вид, но, видимо, из-за привычки постоянно выкрикивать команды, ритм они держали идеально.

Те, кто плелся в задних рядах, по ходу дела начали припевать, на бегу устраивая танцевальные батлы. Их луженые глотки орали вовсю, создавая эффект объемного звучания.

Жун Мянь: ...

Почему кажется, будто наказывать собрались его?

Зато Сун Янь был весьма доволен и никак не мог перестать смеяться.

Сун Янь:

— Интересно, этот по фамилии Лэй вышел бегать?

Жун Мянэ смотрел, как они пробегают мимо издалека:

— Даже если не пришел, в ближайшее время у него точно не хватит духу лезть к нам с неприятностями.

Хотя военная академия ценит силу больше других учебных заведений, сила не равна насилию.

Здесь точно так же существует дисциплина и свои негласные правила.

Если бы Лэй Пэн покорно признал поражение, его бы все равно считали мужиком — в конце концов, на поле боя не бывает непобедимых генералов.

Но если бы он начал устраивать скандалы и упрямствовать, его бы окончательно перестали уважать.

Голос 01 внезапно раздался в голове Жун Мянэ.

[Я проверил информацию о Лэй Пэне и обнаружил, что несколько дней назад у него был крупный денежный перевод от Цинь Юэ.]

Жун Мянэ спокойно отозвался, не особо удивившись.

Цинь Юэ всегда испытывал к нему странную враждебность, непохожую на простую зависть.

Порой в его взгляде читалось нечто вроде... ненависти?

Сун Юй говорил, что подойдет людей, и Жун Мянэ думал, что придется подождать хотя бы пару дней. Но на следующий день, когда он только вернулся в общежитие после обеда, с ним уже связались.

Жун Мянэ разглядывал голографическую проекцию беты перед собой.

На вид тому было около тридцати, стройная и высокая фигура в черном облегающем боевом костюме словно могла раствориться в темноте.

Бета приложил ладонь к груди и слегка наклонился:

— Меня зовут Цзяобай. По поручению Его Величества с сегодняшнего дня я буду сопровождать вас.

Заметив, что на его воротнике вышит узор дикого риса размером с ноготь, Жун Мянэ немного удивился.

Брат Юй отправляет к нему своего личного тайного стража.

Он махнул рукой:

— Не нужно обращаться ко мне с почтением. Ты тайный страж брата Юя, так что могу я звать тебя братом Цзяобаем?

Бета хотел было отказаться, но ему очень хотелось согласиться. Подумав немного, он произнес сомневающимся голосом:

— Если не говорить Его Величеству и молодому господину Жуну, то... можно.

Жун Мяннь слегка улыбнулся:

— При них я буду называть тебя по имени.

Цзяобай серьезно кивнул:

— Отлично.

Из-за того, что его брат и брат Юй были партнерами, Жун Мяннь так или иначе пересекался с тайными стражами.

Информация о них хранилась в секретных архивах королевской семьи, доступ к которым имел только король. Они не принадлежали ни к одной из организаций и являлись спецподразделением, подготовленным королевской семьей.

Цзяобай был одним из тайных стражей подле короля, отвечавшим за его безопасность, и занимал весьма высокий пост.

Раз уж человек прибыл, Жун Мяннь переслал ему ту запись из магазина «Богатый фермер».

— Пожалуйста, помоги мне проверить этого человека. Когда найдешь, сообщи мне, но пока не спугни его.

Цзяобай:

— Есть, я немедленно поручу им заняться этим.

В общежитии сектора А Сун Янь сидел в мастерской и рисовал чертеж.

За его спиной в голографической проекции бета вполголоса докладывал:

— Человек уже на месте.

Бета был сплошь в черном, а на воротнике у него красовался вышитый узор батата.

Сун Янь, глядя на чертеж, неторопливо произнес:

— Он хочет проверить «Богатый фермер». Знаешь, что делать?

Бета наклонил голову:

— Мы ни за что не позволим молодому господину Жуну беспокоиться по посторонним поводам.

Сун Янь:

— Как успехи с проверкой семьи Цинь?

Бета поднял взгляд:

— Мелких пакостей хватает, мои люди следят, но с главной ветвью семьи контактов пока не зафиксировано.

Окончив доклад, он добавил:

— Прошлая группа наемных убийц призналась, что сверху поступил приказ ликвидировать молодого господина Жуна, но они ни в какую не хотят говорить, кто именно заказчик.

Это было не случайное убийство, а четкий приказ.

Сун Янь остановил руку, и взгляд его постепенно остыл:

— Приготовь машину. В четыре часа дня жди меня у восточных ворот.

Бета замер:

— Вы собираетесь допрашивать лично?

Днем на уроке практических занятий в помещении инструктор первым делом врубил видеозапись вчерашней дуэли мехов, и толпа недосыпающих студентов внезапно оживилась, словно им вкололи дозу адреналина.

— Инструктор, я просто хочу спросить, это считается полным разгромом?

— Сегодня, когда я выходил из общежития, старшекурсники сидели тише воды, ниже травы, а ведь обычно они такие важные.

— Главный пилот третьего курса проиграл нашему председателю, естественно, они не могут поднять головы.

Инструктор сделал жест, призывающий к тишине:

— Состязания проводятся ради общего прогресса, не надо нагнетать вражду между курсами. Большинство наших старшекурсников очень даже милые.

Гу Фэй крутил в руках учебник и с ухмылкой сказал:

— То есть вы тоже считаете, инструктор, что Лэй Пэн — паршивый человек?

Инструктор поджал брови:

— Ты у нас самый умный, выходи и объясняй это движение!

Гу Фэй: ...

Еще и разозлился.

Гу Фэй подошел к трибуне, указал на прием Жун Мяня на видео и прокашлялся:

— Этот прием называется «Техника бамбуковой палки для битья собак».

Инструктор: ...

Гу Фэй:

— А этот прием называется «Прямой удар в самое сердце».

Инструктор: ...

Гу Фэй:

— А этот — «Отправка на перерождение».

Инструктор:

— Вали на свое место.

Вокруг шум и гам, веселье вовсю, но мысли Жун Мяня были совсем не здесь.

Прошлой ночью перед сном он прокручивал всё в голове много раз, но стоило ему вспомнить, как поросенок утащил половину клубники, сердце выходило из-под контроля.

Это любовь?

Стоит ли ему сказать поросенку?

При этой мысли он повернул голову и посмотрел на Сун Яня.

Тот с карандашом в руке набрасывал узор на бумаге, похоже, это была маска меха.

Простые штрихи складывались в изящный и одновременно величественный рисунок.

— Кола.

Сун Янь дорисовал линию и только потом повернул к нему голову:

— Проголодался?

Жун Мянь:

— Нет.

Он огляделся по сторонам и, пока Гу Фэй не вернулся, слегка подался вперед и шепотом произнес:

— Кажется, ты мне нравишься.

Сказав это, он увидел на лице Сун Яня полное замешательство.

Почему такая реакция?

Сун Янь серьезно спросил:

— Так ты меня раньше терпеть не мог?

Жун Мянь:

— Раньше ты мне тоже очень нравился.

Сун Янь с серьезным и слегка обиженным видом ответил:

— А ты мне нравишься с самого детства.

Жун Мянью:

— Спасибо.

Сун Янь кивнул:

— Не за что, так и должно быть.

С этими словами он с невозмутимым видом уткнулся обратно в рисунок.

Жун Мянью: ???

И это всё?

Почему кажется, будто у людей признания проходят совсем не так?

Сначала он особо не переживал, но после этого разговора Жун Мянью запутался еще сильнее.

Может, что-то пошло не так?

— Жун Мянью, расскажи нам, почему ты тогда решил задействовать этот прием.

С трибуны раздался голос инструктора, и все вокруг тут же обернулись на него.

Жун Мянью посмотрел на замерший кадр видео: это было перед тем, как его, преследуемого ракетами, занесло в рощу баньянов.

Он поднялся и заговорил неторопливым голосом:

— Из-за разницы в огневой мощи. Дальний бой — его преимущество, ближний — мое. Мне нужно было найти возможность сблизиться. Он мог использовать туман, чтобы скрыться, я тоже мог.

Инструктор не понял:

— Вы оба использовали «Ареса с армейским клинком», откуда взялась разница в огневой мощи?

Жун Мянью мельком пояснил:

— Я не пользовался мехами серии KL, не очень умею ими управлять.

В то же мгновение в классе воцарилась тишина.

Инструктор и студенты замерли, как вкопанные.

Так вот что имел в виду Сун Янь, когда сказал: «Он не умеет».

Это значило не то, что Жун Мянью брезгует огнестрельным оружием, а то, что он просто не умеет им пользоваться?!

Инструктор:

— Тогда почему ты выбрал эту модель?

Жун Мянью слегка смутился и опустил взгляд на одного поросенка, ушедшего с головой в рисование:

— Потому что на мое решение повлияли непреодолимые внешние факторы.

Инструктор: ...

Это еще что значит?

Студенты на передних рядах, ловившие взгляд инструктора, дружно завывали головами.

Мы тоже ничего не поняли.

Инструктор:

— Ладно, не будем об этом. Твоя оценка ситуации была верной, туман усиливает преимущества ассасина, но вот то, что ты потом рванул снизу — это огромный риск. Как ты был уверен, что он точно не успеет среагировать?

Жун Мянью:

— В категории бойцов Лэй Пэн относится к типу с активной атакой, он хорош как авангард или ликвидатор, но в защите слаб. Поэтому когда я перешел в наступление с большей скоростью, он сбился с ритма.

Инструктор кивнул, и во взгляде его проскользнуло еще большее уважение:

— Теорию усвоил отлично, молодец.

Инструктор жестом велел ему сесть и посмотрел на остальных:

— Жун Мянью объяснил всё просто, но чтобы повернуть подобное, нужно обладать реальной силой, мгновенной реакцией и отличной рассудительностью — без этого никуда! Так что сегодняшнее домашнее задание — написать подробный разбор боя на пять тысяч слов. Хочу видеть ваши собственные мысли, никаких списываний!

Все, кто только что слушали с открытым ртом, при упоминании пяти тысяч слов чуть не дух испустили на месте.

Занятия закончились в полчетвертого, и Жун Мянью с Сун Янем вместе отправились в кабинет студенческого совета.

Весь разгромленный хаос уже убрали, а пол блестел до зеркального блеска.

В тот день, когда они наказали бывший состав, поросенок велел им остаться и вылизать помещение перед уходом.

Группа людей, целый год ходивших по академии с гордо поднятой головой, попав в руки поросенка, могла лишь молча драить полы, не смея пикнуть.

Вспомнив их злые, но беспомощные лица, Жун Мянь улыбнулся:

— Ты вроде и слова толком не сказал, как тебе удалось заставить их быть такими шелковыми?

Сун Янь подошел к своему рабочему столу и сел:

— Чем меньше говоришь, тем больше им кажется, будто я страшный человек. Они сами себя накручивают до смерти.

Жун Мянь серьезно подумал: в этом действительно была доля правды.

У поросенка многие мысли отличались от того, как думают обычные люди.

Прошлый проект мероприятий учебная часть уже утвердила, и Сун Янь как председатель должен был опубликовать анонс.

Увидев, что тот занялся делом, Жун Мянь прошел в свой кабинет: ему нужно было проверить заявки на набор новых членов.

Стоило открыть панель управления, как перед ним выскочила тьма-тьмущая анкет.

Взглянув на статистику, он увидел: тридцать две тысячи с лишним человек.

При наборе в студсовет упор делался на успеваемость, а за особые таланты начислялись баллы.

Жун Мянь запустил ИИ Чжужуна для первичного отбора — в первую волну нужно было отсеять минимум девяносто процентов.

Спустя пятнадцать минут в объявлениях студсовета появилась новая запись о старте мероприятия.

— «Чтобы разнообразить школьную жизнь и овладеть различными навыками выживания, с сегодняшнего дня запускается первая волна аграрных мероприятий — выращивание кур?!»

Парень, читавший объявление, на последних словах сорвался на фальцет.

— Ниже еще есть!

В столовой Гу Фэй с несколькими приятелями сгрудились вокруг экрана.

— «После регистрации отправляйтесь в питомник за цыпленком. Тот, кто первым вырастит его до пяти килограммов и получит двадцать яиц, побеждает. Первые сто победителей получают по 0,5 балла к рейтингу».

— Мать твоя! Так легко получить баллы?!

— За такие баллы я и гуся выкормлю!

Студентам со второго курса и старше требовалось выезжать на задания вместе с корпусами: это позволяло не только копить боевой опыт, но и зарабатывать военные заслуги перед выпуском.

Однако из-за этого они не могли нормально посещать занятия в академии, отчего легко

возникали долги.

При такой специфической системе обучения многим студентам не хватало баллов для успешного выпуска.

А мероприятия студсовета служат как раз дополнением к этой системе.

Достаточно занять призовое место, чтобы получить недостающие баллы.

Вот только для людей со средней успеваемостью занять призовое место в боевых соревнованиях было невероятно сложно.

Зато вырастить курицу — казалось бы, что может быть проще!

Не прошло и десяти минут с момента публикации анонса, как количество заявок перевалило за пятьдесят тысяч.

Жун Мянь посмотрел на цифры и слегка забеспокоился о поставках цыплят: будет неловко, если их не хватит.

Сун Янь закрыл его терминал и потянул за руку, заставляя подняться.

— С этим тысячи старцев разберутся, пошли.

Жун Мянь:

— Ты скоро уйдешь?

Сун Янь кивнул:

— Отец прислал несколько чипов, говорит, при разработке возникли проблемы, с которыми тамошние инженеры не могут справиться.

Выйдя из кабинета студенческого совета, Жун Мянь проводил Сун Яня до восточных ворот.

— Ты вернешься к ужину?

— Вряд ли успею.

Сун Янь заботливо напутствовал:

— Я попросил Гу Фэя поужинать с тобой, не ходи голодным.

Жун Мянь: ...

И откуда в нем столько отцовской заботы?

Летающий автомобиль поднялся в воздух. Наблюдая за тем, как Жун Мянь и подошедший Гу Фэй идут обратно, Сун Янь насупился.

Через полчаса флайкар опустился возле здания, внешняя поверхность которого была покрыта особым серебристым металлом, защищающим от пуль и попыток считывания сигнала. На овальной крыше выделялись два больших слова — «Гуши».

Поверхность земли под автомобилем плавно раздвинулась, открывая просторную посадочную

площадку.

Спустя некоторое время Сун Янь встретился у лифта с Бататом.

Лифт спустился на два этажа и открылся. За дверями тянулся узкий и мрачный металлический коридор, где через каждые четыре-пять метров располагались совершенно одинаковые металлические двери.

Батат, идя рядом с Сун Янем, вполголоса докладывал:

— Некоторых только что подвергли пыткам, сейчас они получают медицинскую помощь. На данный момент лишь один находится в относительно нормальном состоянии.

Сун Янь с холодным выражением лица произнес:

— Мне без разницы, кто именно.

Батат кивнул и сделал знак подчиненному сделать приготовления.

Тяжелая металлическая дверь открылась, и изнутри тут же донеслись дикие крики.

Запах крови, перемешанный с прочими зловониями, заставил Сун Яня слегка нахмуриться.

Переступив порог, он подошел к металлической решетке.

Внутри корчился покрытый кровью альфа. Волосы от пота прилипли к черепу, а лицо заплывало смесью пота и крови так, что уже невозможно было разглядеть черты.

— Какая верная собака, — неторопливо проговорил Сун Янь. — Жаль только, хозяйина выбрала не того.

Услышав голос, лежащий на полу альфа с трудом поднял голову. Увидев Сун Яня, он словно безумный бросился к решетке, оря во все горло:

— Я убью тебя... Я убью тебя!

Сун Янь остановил остальных, не дав им вмешаться, и посмотрел на руки, отчаянно тянущиеся к нему сквозь прутья.

— Вы всё-таки меня хотите убить или Жун Мяня?

— И ваши Суны, и Жуны — чтобы вы все подошли!

Сун Янь немного подумал и, повернув голову, спросил у Батата:

— Проверял их личные данные?

Батат кивнул:

— Проверял, ничего полезного найти не удалось.

Сун Янь:

— Отправь мне позже.

Батат:

— Есть.

Сун Янь снова перевел взгляд на убийцу:

— Раз уж ты так жаждешь моей смерти, должен же быть хоть какой-то поворотный момент?

Альфа исступленно зарычал:

— Пока все с фамилией Сун не подохнут, Империя рано или поздно сгинет! И эти с фамилией Жун тоже должны сдохнуть! Все должны подохнуть!

Видя, что Сун Янь остается совершенно равнодушным, альфа внезапно расхохотался:

— Его же зовут Жун Мян? Тот омега из семьи Жун... Ему суждено искупить грехи, содеянные его семейством! Наши люди уже проникли в военную академию, нужно лишь дожидаться подходящего момента — ха-ха-ха!

Сун Янь слегка прищурился и издал тихий смешок:

— Ваши люди... с фамилией Цинь?

Альфа осекся, его глаза широко раскрылись, а зрачки сузились.

— Ты... откуда ты знаешь?!

Сун Янь вскинул руку. Браслет терминала на его запястье распахнулся, слетел прямо в ладонь и превратился в серебристый пистолет с металлическим блеском.

— Ты больше бесполезен.

Бах!

Пневматическая пуля пробила грудь альфы, и тот рухнул навзничь.

Сун Янь слегка разжал ладонь, и пистолет с щелканьем вновь превратился в браслет, застегнувшись на его запястье.

Выйдя из камеры, Батат приказал унести труп, но тут услышал пониженный голос Сун Яня:

— Останови ему кровотечение и выброси на станцию переработки мусора. Зачистите место, а когда он уползет, отправь людей следить за ним.

Батат обомлел и бросил взгляд внутрь двери:

— Он не умер?

Сун Янь шагал прочь, усмехнувшись:

— Актерская игра слишком топорная, даже хуже моей.

Батат: ...

А вам-то в жизни зачем актерская игра?

Еще не успев войти во вторую камеру, Сун Янь получил сообщение от Жун Мяня.

[Я сварил кукурузу и положил в термобокс. Если вернешься голодным, не забудь поесть. Вечером я буду спать у себя в общежитии.]

Сун Янь: ...

Он слегка нахмурился:

— Он что, совсем принимает меня за ребенка?

Батат:

— А?

Это он со мной разговаривает?

Батат огляделся по сторонам — вроде больше никого. Внимательно вчитавшись в сообщение, он осторожно произнес:

— Молодой господин Жун просто заботится о вас, даже кукурузу вам сварил.

Сун Янь подумал, что в этом есть зерно истины, и отправил ответ.

[Хочу поскорее вернуться и поесть кукурузы, которую сварил Мяньмянь, у-у-у (๖w๖)]

Глядя на то, как Сун Янь с абсолютно каменным лицом набрал текст и выбрал милый эмодзи, Батат подумал: ...

Актерская игра тут действительно требуется высочайшего уровня.

В столовой № 9 Сан Го обедал вместе с Сан Нином. Внезапно кто-то слегка постучал костяшками пальцев по столу. Подняв глаза, он увидел Цинь Жуя.

Цинь Жуй сделал жест, приглашая следовать за ним, и вышел.

Сан Нин недоверчиво посмотрел им вслед:

— Лучше не ходи.

— Сходить-то надо, но только... — Сан Го накалос вилкой кусочек тыквы с сыром и соленым желтком и как ни в чем не бывало продолжил есть, — сначала доем.

Цинь Жуй прождал Сан Го в небольшом саду наискосок за столовой почти полчаса.

Тот появился, поглаживая набитый живот, да еще и громко срыгнул прямо у него на глазах.

Цинь Жуй с брезгливостью отступил назад, моментально вспыхнув от злости:

— Я разве не велел тебе сразу прийти?

Сан Го:

— А я разве не пришел?

Цинь Жуй:

— Ты можешь проявлять хоть какое-то стремление к лучшему?

Сан Го:

— С чего это у меня нет стремления?

Цинь Жуй, сдерживая гневливый порыв, вытащил из-за пазухи книгу и протянул ему:

— Сначала выучи всё, что здесь написано, а позже я скажу тебе, что делать дальше.

Сан Го взял её. Обложка была настолько ядовито-зеленой, что у него едва глаза не вылезли из орбит.

Он открыл первую страницу и увидел лишь несколько крупных слов: «Тысяча уловок, как подцепить альфу на крючок».

Сан Го: ...

Видя, что тот опешил, Цинь Жуй решил, что его старания не пропали даром:

— Я отрыл это из десятков шедевров! Если сможешь всё выполнить, ни один альфа не устоит.

Сан Го посмотрел на него, затем на книгу:

— Тогда почему ты сам потерпел такое разгромное поражение?

Цинь Жуй: ...

Цинь Жуй, стиснув зубы, пояснил:

— Это потому, что я раньше не находил эту книгу!

Сан Го беспечно сунул книгу за пазуху:

— Раз тебе настолько нечего делать, лучше пошел бы взял парочку цыплят на выращивание. Сун Янь обожает омег, которые умеют ухаживать за курами, он говорит, в этом есть особый шарм и какой-то невероятный куриный дух.

Цинь Жуй:

— Куриный дух?

— Оговорился, вкус. — Сан Го с невозмутимым видом добавил: — Я уже подал заявку, собираюсь для начала взять десяток. Ладно, не когда болтать, пойду ухаживать за курами.

Проходя мимо внешней стены столовой, Сан Го через отражение в стекле увидел, как Цинь Жуй с досадливым видом копается в терминале.

Он покачал головой и не спеша отправился на встречу с Сан Нином.

— Эх, люди, когда им слишком нечего делать, легко совершают глупости.

Сан Нин посмотрел ему за спину и, убедившись, что Цинь Жуй не пошел следом,

любопытствуя, спросил:

— Что он хотел от тебя?

Сан Го:

— Дал мне секретное руководство, хочет, чтобы я освоил боевое искусство.

Сан Нин: ...

Сан Го усмехнулся:

— И кто это будет читать? Дурак, что ли?

В общежитии сектора В Жун Мянью писал сегодняшнее домашнее задание, когда терминал неожиданно завибрировал.

Взглянув на экран и увидав, что это брат, он тут же воодушевился.

Как только видеосвязь установилась, Жун Мянью откашлялся:

— Брат, добрый вечер.

Жун Ши посмотрел на него:

— Что за сомнительные дела ты утворил?

Жун Мянью:

— Никаких, я усердно учусь.

Жун Ши:

— Как твое самочувствие? Почему на вчерашнем поединке ты был совершенно не в форме?

Жун Мянью: ...

Разумеется, от глаз брата ничего не скроешь.

Вспомнив об этом, Жун Мянью тут же подумал о том, как признавался поросенку на занятии.

Он отложил ручку, немного подумал и произнес:

— Брат, мне, кажется, кое-кто нравится.

Жун Ши: ...

Жун Мянью с серьезным видом продолжить:

— Я сказал ему, но он, похоже, ничего не понял.

После долгой паузы Жун Ши спросил:

— Кто?

Жун Мянью не ответил, а задал встречный вопрос:

— А как ты раньше ухаживал за братом Юем? Какая у него была реакция, когда ты ему признался?

После этих слов на том конце провода воцарилась полная тишина.

Жун Мянью очнулся от своих мыслей и, увидав, что Жун Ши сидит с мрачным лицом и молчит, поторопился:

— Брат? Братик? Старшой?

Жун Ши раздраженно взъерошил волосы и лишь спустя долгое время нехотя ответил:

— Мой способ ухаживать за ним... заключался в том, что я учил его ухаживать за мной.

Жун Мянью: ...

Звучит весьма впечатляюще?

Жун Ши:

— Тебе всего восемнадцать, некуда спешить с любовью.

Жун Мянью:

— Ты в моем возрасте уже был женат.

Жун Ши с темным личиком уточнял:

— Ты хочешь жениться?

— Ну, настолько далеко я не думал. — Жун Мянью подпер подбородок рукой и поразмыслил: — Тогда я тоже научу его ухаживать за мной. Твой выбор точно не может быть ошибочным.

Жун Ши:

— У меня был особый случай...

Не успел он договорить, как увидел, что Жун Мянью смотрит на него сияющими глазами.

— Но, брат, проблема в том, как мне научить его ухаживать за мной? Как вообще нужно ухаживать?

Жун Ши: ...

Жун Ши:

— Мне нужно на собрание, поговорим позже.

— Эй, брат, подожди...

Не успел Жун Мянью договорить, как видеосвязь оборвалась.

Жун Мянью: ...

Поразмыслив сам некоторое время, он пришел к одному выводу.

Чтобы тот начал за ним ухаживать, нужно сначала сделать так, чтобы поросенок в него влюбился.

«Но как сделать так, чтобы поросенок влюбился в меня?»

Жун Мянью налил себе стакан воды и с бубнежом вернулся в спальню.

Дверь общежития неожиданно открылась, и вошел Сан Го, попрощавшись с Сан Нином.

— Вернулся? — поздоровался Жун Мянью.

Сан Го бросил вещи на маленький столик в гостиной и звездочкой развалился на диване:

— «Арес с армейским клинком» реально сложный! Почему ты такой сильный, а у меня аж глаза кровью наливаются!

Жун Мянью с кружкой подошел и сел в соседнее кресло:

— Я тоже не особо умею им пользоваться. В следующий раз, когда соберешься тренироваться, зови меня.

Сан Го:

— Отлично!

Заметив боковым зрением ядовито-зеленый цвет на столике, Жун Мянью кивнул подбородком в ту сторону:

— А это что?

Сан Го мельком глянул:

— Дали тут, бесполезная штука.

Жун Мянью стало любопытно, что за книга с такой вырвиглазной обложкой.

Он взял её, перелистал и, когда увидел слова на титульном листе, его глаза вспыхнули.

Сан Го полежал немного и, очнувшись, обнаружил, что Жун Мянью читает очень внимательно.

— Жун Мянью?

Жун Мянью:

— Сан Го, можно мне одолжить эту книгу почитать?

Под взглядом его сияющих глаз Сан Го ответил:

— Да без проблем.

Неужели содержимое этой книги действительно могло так заинтересовать Жун Мянью?

Сан Го начал сомневаться в реальности происходящего и не удержался — подался вперед

посмотреть. В этот момент он услышал тихое бубнение Жун Мяня:

— Так это же просто прохождение!

Сердце Сан Го ёкнуло, до него внезапно дошло, и взгляд, обращенный на Жун Мяня, стал весьма многозначительным:

— Жун Мянь, неужели ты наконец решил действовать?

Жун Мянь поднял голову и улыбнулся:

— Как думаешь, получится?

Сан Го похлопал его по плечу, сделал хватательное движение рукой и с уверенностью произнес:

— Не переживай! Содержимое этой книги я знаю от и до! Со мной у тебя точно всё получится!

Жун Мянь кивнул:

— Спасибо, я буду усердно учиться.

В роскошном флайкаре, мчавшемся в ночной тьме, Сун Янь чихнул несколько раз подряд.

Управлявший машиной бета среднего возраста посмотрел в зеркало заднего вида и с обеспокоенностью произнес:

— Молодой господин, вам следует беречь свое здоровье в академии и не переутомляться.

— Знаю, — холодным тоном отозвался Сун Янь, продолжая править чертеж доспехов.

Рядом с его рукой парил металлический шар, немного похожий на 01, только с иным блеском.

Бета, видя, что тот не принял слова всерьез, осторожно добавил:

— Если вы заболете, молодой господин Жун будет волноваться.

Стоило упомянуть Жун Мяня, как Сун Янь о чем-то подумал, открыл терминал и отправил сообщение.

[Мяньмянь, я только что чихнул несколько раз, голова так кружится и очень холодно (;□`)]

Вскоре пришел ответ.

[Тогда приходи вечером ко мне в общагу, я обниму тебя и будем спать?]

Сун Янь: ...

Он перечитал сообщение заново, убедившись, что отправлял именно Мяньмяню.

Но кто тот человек, который только что ответил ему?